Текст · 31 января 2020, 07:54
Дарья Гуськова,

«Дискриминация власти, дестабилизация обстановки». В Екатеринбурге запросили обязательные работы по делу о «нежелательной организации»

В Ленинском районном суде Екатеринбурга начались прения по делу бывшего координатора регионального отделения «Открытой России» Максима Верникова, которого обвиняют в сотрудничестве с «нежелательной организацией». Прокуратура требует для активиста 300 часов обязательных работ. «Медиазона» рассказывает, как посты «ВКонтакте», походы на конференции и показания засекреченного свидетеля обернулись для Верникова уголовным преследованием.

«Пришли почти в 7 утра, начали долбить в дверь. Я долгое время не открывал, звонил адвокату, думал, что делать. У меня в некоторой степени была толика сомнения: вдруг это не они, вдруг это какие-то бандиты? Потому что единственное, что я слышал через дверь, это крик: "Двери открываем"», — рассказывает 27-летний бывший координатор отделения «Открытой России» в Екатеринбурге, а теперь глава корпункта «Урал. МБХ Медиа» Максим Верников о событиях 14 марта 2019 года.

Он сам открыл дверь, когда понял, что ее готовятся ломать. Силовики сообщили активисту об обыске из-за уголовного дела о сотрудничестве с «нежелательной организацией» (статья 284.1 УК).

Видео на YouTube

YouTube

Экс-координатор "Открытой России" в Екатеринбурге рассказал об обыске в своей квартире

@РИА Новый День

https://www.youtube.com/watch?v=7Mfsp9apxng

Как попасть под дело о «нежелательной организации»

Максим Верников — второй человек, против которого возбудили уголовное дело о сотрудничестве с «нежелательной организацией». Стать обвиняемым по этой статье может человек, которого дважды за год привлекали к административной ответственности за сотрудничество с «нежелательной организацией» (статья 20.33 КоАП) и, по мнению следствия, несмотря на это, продолжил участвовать в ее деятельности.

Как «Открытая Россия» стала «нежелательной»

26 апреля 2017 года Генпрокуратура признала «нежелательными» три связанных с Михаилом Ходорковским организации: американский Institute of Modern Russia (- Институт современной России), а также британские Otkrytaya Rossia и Open Russia Civic Movement, Open Russia (Общественное сетевое движение «Открытая Россия»). Таким организациям в России запрещено открывать филиалы и распространять информационные материалы; их денежные счета блокируют.

> За участие в деятельности «нежелательных» организаций грозит административная и уголовная ответственность.
> Хотя представитель Ходорковского настаивал-, что российские организации «не связаны с британскими юридическими лицами», а в Генпрокуратуре обещали, что их решение не отразится на работе движения в России, активисты подвергаются преследованию. На этом фоне «Открытая Россия» объявила о ликвидации и пытается зарегистрировать новую организацию.

Свой первый штраф по статье 20.33 КоАП Верников получил в январе 2018 года: суд обязал его выплатить 5 тысяч рублей за организацию конференции «Открытой России» 11 ноября 2017 года, после которой и было открыто возглавляемое Верниковым отделение движения в Екатеринбурге. Второй штраф — 7 тысяч рублей — Верникову назначили через семь месяцев за несколько постов об «Открытой России» во «ВКонтакте».

После штрафов Верников продолжил участвовать в деятельности «Открытой России» «в целях посягательства на основы конституционного строя и безопасности государства, создавая угрозу защищенности интересов российских граждан».
По мнению следователей, «реализация умысла на участие» в «нежелательной организации» выражалась в публикации постов во «ВКонтакте», где упоминалось движение. Причем для «конспирации» Верников использовал сокращенное название — «Открытка».

Первое уголовное дело о сотрудничестве с «нежелательной организацией» возбудили против активистки из Ростова-на-Дону Анастасии Шевченко. Уже год она находится под домашним арестом, предварительное следствие завершено.

Позднее подозреваемыми по той же статье стали экс-координатор «Открытой России» в Краснодаре Яна Антонова (ее дело сейчас рассматривает в суде) и бывший глава движения в Тюмени Антон Михальчук (объявлен в федеральный розыск). Дело возбуждали и против кубанского активиста и журналиста «МБХ Медиа» Александра Савельева, однако преследование вскоре прекратили.

Один из примеров использование этого «конспиративного названия» приводится в обвинительном заключении: 16 декабря 2018 года Верников написал пост о том, что он перестал быть координатором «Открытки» в Екатеринбурге, а до этого поделился ссылкой на программу «Вести недели с Дмитрием Киселевым», где телеведущий рассказывал о конференции «Открытой России» в Праге. Кроме того, Верников ходил на собрания «Открытой России» и встречу с членом федерального совета движения Анастасией Москалевой.

Активист вину не признал. Адвокат Ирина Ручко из «Правозащиты Открытки» подчеркивает, что Генпрокуратура признала нежелательной британскую организацию, у которой нет подразделений в России. Движение «Открытая

Россия», в котором состоял Верников, к этой организации не имеет никакого отношения.

Кроме того, продолжает защитница, даже с позицией обвинения, которое считает движение «Открытая Россия» «нежелательной организацией», уголовное дело должно было быть прекращено по примечанию к статье 284.1 УК. В нем говорится, что человек, который добровольно прекратил участвовать в «нежелательной организации», освобождается от ответственности.

«В любом случае, примечание к статье 284.1 УК распространяется на действия Верникова, поскольку заявление о выходе из движения было подано им раньше, чем возбудили уголовное дело, однако следственные органы отказали в прекращении уголовного преследования и направили уголовное дело в суд, ссылаясь на то обстоятельство, что Максим присутствовал на собрании движения в марте 2019 года, игнорируя факт, что Максим участия в собрании не принимал, присутствовал в качестве журналиста», — говорит Ручко.

Политинформация в суде

Основным доказательством в деле Верникова стали показания засекреченного свидетеля. В деле он представлен как Иванов А. Он рассказал следователям, что движение «Открытая Россия» — это «именно та иностранная организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации. Самостоятельной "Открытой России" на территории Российской Федерации не существует».

«Основная цель это движения — дискредитация действующей власти для дальнейшего привлечения внимания к своему движения», — говорится в показаниях Иванова.

На торжественном открытии регионального отделения «Открытой России» в ноябре 2017 года, продолжает свидетель, были перечислены способы, которыми движение должно добиваться своих целей: участие в митингах, пикетах, «связанных с прямой дискредитацией действующей власти», а также «реклама самого движения "Открытая Россия" путем распространения о ней информации с привязкой к ошибкам действующей власти».

Как координатор, рассказывает Иванов, Верников проводил различные мероприятия и ездил на конференции «Открытой России» в Прагу и Вильнюс.

«На конференциях, проводимых Ходорковским М.Б., обсуждались вопросы о проведении региональными отделениями "Открытой России" в Российской Федерации мероприятий по дискриминации действующей власти в Российской Федерации,

дестабилизации общественной обстановки», — говорится в показаниях секретного свидетеля.

В декабре 2018 года Верников перестал быть координатором «Открытой России», но остался в региональном совете движения. К тому моменту у активиста было уже два протокола по статье 20.33 КоАП, поэтому, опасаясь уголовного преследования, в феврале 2019 года он окончательно вышел из движения.

Секретный свидетель утверждает, что «своими действиями Верников хотел показать, что прекратил участие в деятельности "Открытой России". Фактически, Верников продолжил посещать протестные мероприятия на территории Екатеринбурга, проводимые "Открытой Россией", посещать собрания регионального отделения».

Среди доказательств есть аудиозапись, сделанная негласно во время собрания «Открытой России» в марте 2019 года. На этом собрании, утверждает обвинение, Верников рассказывал о том, что рискует стать фигурантом уголовного дела, хотя формально написал заявление о выходе из движения, но «фактически остается в системе Ходорковского М.Б».

«Хотели показать — не суйтесь туда»

В августе 2019 года дело Максима Верникова поступило в Ленинский районный суд Екатеринбурга. Его рассмотрели за девять заседаний, после чего стороны перешли к прениям. Прокуратура потребовала приговорить активиста к 300 часам обязательных работ.

Сам Верников говорит, что его уголовное преследование не пугает и он рассчитывает, что в итоге суд назначит ему штраф: «Общая практика показывает, что обычно, если человека с самого начала не сажают [в СИЗО] по таким [политическим] делам — а я с самого начала был даже не под подпиской, мне подписку по ходу дела дали — то, как правило, это заканчивается либо штрафом, либо [обязательными] работами. Но в моем случае, скорее всего, штраф.
И надо еще учитывать, что сейчас фактически "Открытая Россия" вышла из опалы, вот у нас в Екатеринбурге офис "Открытой России" работает, ни разу никто [из силовиков] не приходил».

Почему возбудили уголовное дело именно против него, Верников не знает: «Мне бы, конечно, было очень лестно сказать, что это от какого-то страха, что они видят во мне какого-то стремительно растущего политика, который может завоевать массы. Мне бы, может, и хотелось, чтобы оно было так, но я понимаю, что вряд ли. Как раз наоборот, учитывая, что я летом 2018-го не смог собрать подписи на выборы в Гордуму, не смог организовать протест, я этим как раз наоборот показал свою слабость».

Свое преследование он расценивает как сигнал другим активистам: «Я думаю, что просто тем самым

хотят показать — не суйтесь туда, берут не главарей, а простых активистов. Конечно, это отпугивает народ».